

«Я любил работать...»

... Дверь открывает невысокого роста, крепкий на вид человек. Приглашает пройти в комнату, усаживает на диван; сам садится в кресло. На стенах ковры, в углу телевизор - не сказать, чтобы богато, но вполне комфортабельно и уютно.

Ничто не выдаёт в Николае Григорьевиче Никитенко его возраста: движется хоть и не быстро, но уверенно, речью обладает чёткой и ясной, взгляд слегка выцветших глаз прямой и пытливый. Лишь когда он погружается в воспоминания, - а мы и пришли к ветерану, чтобы порасспросить его о жите-быте, о днях минувших и нынешних, - взгляд этот, затуманившись, устремляется куда-то вдаль...

25 января 1925 года. Деревня Харьковка Заветинского района Амурской области. Это - дата и место рождения Н.Г.Никитенко. (Небольшое отступление. Название "Харьковка" автора этих строк весьма заинтересовало. Оно несомненно является производным от другого названия - Харьков, а с этим городом у меня многое связано. Может быть, в давние времена, когда шло заселение дальневосточных земель, эту деревню основали выходцы из Харьковщины? Николай Григорьевич ничего не смог сказать мне по этому поводу - ему было всего три года, когда семья переселилась в деревню Мономахово Тютинского района Приморского края. Но маленькая Харьковка - явно "родственница" большого Харькова).

Здесь, в Приморье, прожил наш герой до 1943 года. На Западе полыхала война, да и на Востоке было тревожно - союзники фашистской Германии милитаристская Япония своей Квантунской группировкой нависла над советской границей. Никитенко в том году исполнилось восемнадцать, и он был призван в действующую армию. Часть, в которой служил Николай Григорьевич, располагалась в тридцати километрах от станции Платоновка, под самой Маньчжурией.

- Наш артиллерийский полк был укомплектован 122-миллиметровыми гаубицами и 152-миллиметровыми орудиями, - рассказывает ветеран. - Служил я наводчиком, а позже, пройдя обучение в полковой школе, получил звание сержанта и был назначен командиром орудия.

Квантунская армия представляла собой серьёзную уг-

рожающую силу. Жёлыми орудиями ничего поделаться не могли...

- Мы слышали, что идёт бой. Быстро развернули свои пушки, организовали прицельный огонь по позициям врага. Но для этого понадобилось какое-то время. И когда подошли к мосту, то картина открылась ужасная: везде трупы людей и лошадей, разбитые орудия... Город мы, ко-

розну нашей стране на дальневосточных рубежах. И отдельная артиллерийская бригада, состоявшая из 50-го и 87-го полков, служила весомым фактором сдерживания японских милитаристов. Когда началась война с Японией, эта бригада находилась на острие наступления наших войск.

- В ходе боевых действий наша тяжёлая артиллерия наносила большой урон вражеским войскам. Хотя мы и сами несли потери, особенно когда двигались на Харбин, Мулен и Муданьцзян...

И рассказал Николай Григорьевич об одном тяжёлом бое, который запомнился ему на всю жизнь. На подходе к Муданьцзяну их бригаде надо было перейти мост через одноименную реку. Первым к нему подошёл 50-й полк, следом за ним с интервалом в 3-4 километра двигался 87-й, в котором служил Никитенко. Мост оказался сильно укрепленным, японцы укрыли в мощных ДОТах лёгкие пушки и крупнокалиберные пулемёты. Подпустив наших на близкое расстояние, они обрушили на них шквал огня. Советские артиллеристы со своими тя-

желыми орудиями ничего поделаться не могли...

В 1945-м закончилась война, однако ещё три года Н.Г.Никитенко находился на службе в армии. После демобилизации жил сначала в Яковлевке, затем переехал в посёлок Пристань Тютинского района. Здесь работал крановщиком в морском порту, грузил руду на суда для отправки её на металлургические предприятия.

Важным периодом в своей трудовой деятельности Николай Григорьевич считает работу в такой мощной структуре, как Сибспецстрой. В то время она была занята строительством дороги, которая позволила бы значительно сократить время доставки сырья для предприятий металлургии. Сибспецстрой являлась организацией почти военной; здесь существовала железная дисциплина и за выполнение графика строительства спрашивали строго. Впрочем, по словам нашего героя, заставлять работать никого не нужно было. Существовавшая система оплаты труда стимулировала этот самый труд и поощряла рабочую инициативу. Приходилось нелегко, ведь каждая

смена длилась 12 часов, но никто не жаловался и не отлынивал, так как и заработки были высокими. В итоге в труднейших природно-климатических условиях спецстроевцы проложили прекрасную дорогу длиной 350 километров всего за 4 года.

Как Никитенко оказался на Камчатке? Дело в том, что в 1968 году родственники по линии жены по договору уехали работать в Усть-Камчатск. Их восторженные письма о новом месте проживания и способствовали принятию решения о переезде на далёкий и таинственный полуостров. Устроился на 2-й рыбозавод. В период лососёвой путины выгружал краном рыбу из подходов к берегу кунгасов, а когда разгрузка заканчивалась, пересаживался за рычаги бульдозера и выполнял другую работу. Николай Григорьевич никогда не сидел без дела - "...молодой был и любил трудиться". К этому приучил и своих сыновей Николая и Андрея, которые стали достойными и уважаемыми людьми.

В Палане Н.Г.Никитенко проживает с конца 1970-х годов. Ветеран войны и труда, имеющий многие правительственные награды, он непререкаемый участник всех значимых мероприятий, проходящих в окружном центре. И когда видишь этого спокойного, с достоинством держащего себя человека, так много прошедшего на своём жизненном пути, но сохранившего тонус и не теряющего интерес к окружающему миру, невольно проникаешься глубоким уважением к нему.

Закончу этот очерк тем, с чего начал: ничто не выдаёт в Николае Григорьевиче Никитенко его возраста. А ведь ему уже - 90! Завтра не только родные и близкие, но и многие жители нашего посёлка поздравят его с замечательным юбилеем. Непременно будут и подарки. Пусть в их числе будет и сей небольшой рассказ о хорошем человеке - воине и труженике, не жалевшем себя во имя Родины.

А. ТОЛКАЧЁВ,
член Союза журналистов.